

**О ТЕМАТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ «ТЕРМИНЫ РОДСТВА»
МОНГОЛЬСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Д.Л. Шагдарова¹

В монгольском, бурятском и русском языках имеются тематические группы (тематические ряды) слов, которые объединяют родственные по значению, функциям и отношениям названия однопорядковых явлений действительности. В своем значении они имеют эксплицитную или имплицитную общую родовую сему, которая выполняет объединяющую роль. Таких интегральных гиперсем может быть несколько. Поскольку тематические парадигмы организуются названиями реальных предметов, а понятийные сферы весьма многочисленны в реальной действительности, то в современном монгольском, бурятском и русском языках существует большое количество тематических рядов. Например, к ним относятся: 1) глаголы движения; 2) названия частей человеческого тела; 3) пища; 4) родство и т.д.

Всем хорошо известны слова, которые мы используем ежедневно: *эсэгэ* – отец, *эхэ* – мать, *хүбүүн* – сын, *басаган* – дочь, *үбгэн (хүгшэн) аба* – дедушка, *хүгшэн эжы* – бабушка, *аша хүбүүн* – внук, *абгай, абжаа* – тетя, *абга* – дядя, *эгэиэ* – сестра, *аха* – брат, *нагаса абгай* – сестра матери и др.

Чтобы определить к какой группе они относятся, следует сопоставить эти слова, например, *эсэгэ* – отец, *эхэ* – мать, *хүбүүн* – сын, *басаган* – дочь, *аша хүбүүн* – внук, *аша басаган* – внучка. Например, слова отец и мать будут отличаться всего одним признаком ‘мужской пол’ – ‘женский пол’, а отец и сын, мать и дочь также одним признаком ‘родитель’ – ‘рожденный’. А вот слова мать и внук различаются уже тремя признаками: ‘женский пол’ – ‘мужской пол’, ‘рожденный’ – ‘родитель’, ‘первое поколение’ – ‘третье поколение’ (сравните: мать и дочь – внук). Всего, чтобы описать каждое слово, требуется не менее пяти различных признаков. Например, *эсэгэ* – отец имеет следующие признаки: ‘мужской пол’, ‘родитель’, ‘рожденный по линии прямого родства’, ‘кровный родитель’, ‘родитель, рожденный в первом поколении’. На основании пяти противопоставлений можно выделить семантические признаки, содержащие информацию: 1) о признаках пола; 2) о признаках рождения; 3) о признаках, различающих родство по брачным связям; 4) о признаках, различающих родство по прямой и косвенной линии; 5) о поколении, к которому принадлежит родственник.

Как мы видим, семантическая группа родства выделяется на основе общего признака, объединяющего все слова данной группы - *түрэл* – родственник.

¹ Бурятский государственный университет, Улан-Удэ, Россия

Тематическая парадигма включает лексические значения слов и состав парадигматических семных соотношений: интегральные и дифференциальные семы.

Для того, чтобы познать вещь, необходимо ее расчленить на составные элементы, а затем их синтезировать, то есть соединить выделенные элементы, так как сущность предмета (явления) невозможно познать только с помощью расчленения. Поэтому результаты анализа на каждом относительно самостоятельном его этапе синтезируются.

Компонентный анализ – это метод лингвистического изучения смысла слова. При применении этого метода значение слова разлагается на составные компоненты. Эти компоненты или простейшие единицы называются семы. Их называют еще семантическими множителями, дифференциальными семантическими признаками, семантическими параметрами, ноэмами и т.д. [Кузнецов 1986, с. 25].

Семы – это как бы минимальные кусочки смысла, далее неразложимые на части. Слова и разные значения одного слова отличаются друг от друга набором таких компонентов. Например, в значении слов «мальчик» и «девочка» выделяются такие компоненты (семы): «человек», «мужской (женский) пол», «невзрослость». Слова «мальчик» и «девочка» различаются одной семой – «мужской и женский пол».

Для того чтобы провести компонентный анализ, мы должны взять слово, сравнить его с другими сходными словами и выявить его смысловые оттенки. Такие группы связанных по смыслу слов называются семантическими полями или лексико-семантическими парадигмами. Выделяются следующие типы парадигм: 1) синонимическая парадигма, 2) антонимическая парадигма, 3) тематическая парадигма, 4) гиперо-гипонимическая парадигма, 5) лексико-семантическая группа слов [Современный русский язык ... 2001, с. 233].

В любой лексико-семантической парадигме слова связаны одной интегральной семой (иначе – семантическим множителем) и отличаются друг от друга дифференциальными семы. Например, в синонимической парадигме *легкий* (доминанта), *нетрудный*, *простой*, *элементарный*, *немудренный*, *нехитрый*, *пустяковый*, *пустой*, *плевый* интегральными являются семы «не», «представляющий», «трудности». Эти семы представлены в доминантном слове «легкий». От него слово «нетрудный» отличается дифференциальной семой «довольно» (легкий). Синоним «простой» отличается семы «особого», «ума», «знаний», т.е. его лексическое значение – «не требующий особого ума, знаний для выполнения, понимания». Синоним «плевый» отличается от доминанты семы содержательного характера «особой», «легкостью», т.е. его лексическое значение – «обладающий особой легкостью, отсутствием малейших трудностей в выполнении, понимании и т.п.». В то же время синоним «плевый» отличается от доминанты эмоционально-экспрессивной коннотацией «пренебрежительности», представляющей собой отдельную сему, и еще стилевой семой «просторечности».

В антонимической парадигме «большой» и «маленький» имеется интегральная сема «величина», а отличаются они дифференциальной семой «не», т.е. «большой» означает «значительный по величине, размерам», «маленький» – «незначительный по величине, размерам».

В тематической парадигме *хлеб*, *колбаса*, *сыр*, *молоко* и т.д. интегральными семы выступают семы «продукт», «пищевой». Дифференциальными семы являются для слова *хлеб* – «выпекаемый», «из муки», для слова *колбаса* – «фарш»,

«мясной», «округлый», «удлиненный», «в оболочке», для слова *сыр* – «масса», «твердая» («полутвердая»), «из молока», «заквашиваемого», для слова *молоко* – «жидкость», «от коров», «питание» [Там же, с. 251].

В гиперо-гипонимической (или родо-видовой) парадигме с родовым слово или гиперонимом *пицца* и гипонимами (видовыми словами) *хлеб*, *колбаса*, *сыр* и т.д. интегральными семами являются «то», «что», «едят». Гипоним *хлеб* отличается от гиперонима *пицца* дифференциальными семами «выпекаемый», «из муки», гипоним *колбаса* – семами «мясной», «фарш», «особо», «приготовленный», гипоним *сыр* – семами «приготовленный», «из молока», «заквашиваемого».

В лексико-семантической группе слов *диван*, *стол*, *шкаф*, *стул*, *ковёр*, *гобелен*, *дорожка*, *палас* и т.д., общими семантическими компонентами являются «мебель», «предмет», «комнатной», «обстановки». Дифференциальными семами являются: для слова *диван* – «для сидения», «для лежания», для слова *стол* – «горизонтальная», «широкая», «на опорах», для слова *шкаф* – «стоячий», «с дверцами», «для хранения», для слова *стул* – «для сидения», «со спинкой», для слова *ковёр* – «тяжелая», «ворсистая», «для пола», «стен», для слова *гобелен* – «стенной», «вытканый», «с узорами», для слова *дорожка* – «узкий», «длинный», для слова *палас* – «двусторонний», «без ворса».

Общие и дифференциальные признаки, так же как и содержащие их слова, образуют определенные иерархические структуры. Один и тот же семантический признак в разных семантических парадигмах может иметь разный иерархический статус.

Метод компонентного анализа нагляден: значения разных слов легко сопоставимы по наличию или отсутствию одинаковых сем [Цветков 1984].

Термины родства в монгольском и русском языках составляют довольно обширную тематическую парадигму. Как известно, терминология родства включает в себя две группы лексем – термины кровного родства и термины некровного (или брачного) родства. Мы здесь имеем возможность более подробно осветить термины кровного родства.

Интегральной является сема *махан* (или *элгэн*) *төрөл* – кровный родственник, а дифференциальными являются семы «пол», «поколение», «степень родства» и т.д. Так, *авгай* – сестра относится к моему поколению, *ахай* – брат тоже, но от *авгай* отличается семой «пол»; *авга* – дядя отличается от *би* – я рядом дифференциальных признаков: 1) принадлежность к поколению старшему на столько-то ступеней, 2) прямое, не прямое родство, 3) пол. В частности, *авга* – дядя принадлежит к поколению родителей: «это брат моего отца», а брат матери в русском не имеет отдельного названия, в монгольском – *нагац ах*.

Сестра отца или матери в русском языке – *тетка*, а по-монгольски они имеют отдельные названия: тетя по отцу – *авга эгч*, по матери – *нагац эгч*. *Авга эгч* отличается от *авга* дифференциальной семой 'пол'.

Брат матери в русском языке не имеет отдельного названия (брат матери ли, отца ли – все равно «дядя»), а по-монгольски это будет *нагац ахай* (это дядя по материнской линии).

В монгольском языке близкие родственники по отцовской линии называются *махан төрөл* (букв. «мясо-родственник»). *Авга* – дядя отличается от *ахай* – брат семой

«прямое, не прямое родство». *Авга* не является прямым родственником по восходящей линии. Если *эх* – *мать*, то это прямая родственница.

В системе терминов кровного родства ключевыми являются термины *эсэгэ* – отец, *эхэ* – мать, *хүбүүн* – сын, *басаган* – дочь. Чаще всего с использованием этих слов или их синонимов образуются остальные наименования.

В результате компонентного анализа тематическая парадигма «Термины родства» предстает в таком виде:

Отец – *эцэг* – «мужчина по отношению к своим детям». В русском языке к этому слову имеются синонимы: папа (отличается от *отец* стилевой семой – разговорное), батя, батька, тятя, тятка, тятенька (просторечные и областные), батюшка (устарелое), родитель (устарелое и областное), папенька (устарелое и разговорное), папаша (устарелое, разговорное и просторечное). В монгольском языке нет такого множества синонимов. Указанным русским синонимам противостоят в монгольском языке по существу два слова: *ав*, *баавай*. В советское время в бурятском языке все чаще стало употребляться еще заимствованное слово *папа*.

Русские синонимы в русско-монгольском словаре (1982 г.) передаются только упомянутыми оригинальными словами: папа – *аав* (*ав*), *баавай*; батя, батька, батюшка – *аав*, *баавай*; тятя, тятка, тятенька – *ав*, иногда *ажая*. В «Капитанской дочке» А.С. Пушкина Гринев называет своего отца «батюшка», например: «Батюшка не любил ни переменять свои намерения, ни откладывать их исполнение». Здесь наличествует стилевая сема *устарелое*, которая не передается на монгольском языке.

От термина *эцэг* (или *ав*, *аав*) при добавлении к нему определений *өвөг* (*өвгөн*) «старый», *элэнц* «предок», «пращур» образовались составные сочетания *өвөг* (иногда *хүгшин*) *ав* (или *эцэг*) – дед по отцу (отец отца), *элэнц эцэг* – прадед. В бурятском языке вместо *үбгэн аба* все чаще употребляются заимствованные дед, деда, дедушка. С использованием *нагац* «родня по материнской линии» образован термин *нагац ав* (*аав*) – дед по матери (т.е. отец матери).

Мать – *эх* – «женщина по отношению к своим детям». В русском языке к этому слову также имеется много синонимов и уменьшительно-ласкательных форм: мама, мамаша (разговорное), мамочка, мамуля, мамуся (ласкательное), маманя, матка (просторечные), мамка (областное), маменька (устарелое), родительница (устарелое и областное), матушка (устарелое и народно-поэтическое). В монгольском им противостоит по-существу одно слово *ээж* (*вариант эжий*), наряду с которым в разговорном бурятском языке все чаще употребляется заимствованное *маама*. В русско-бурятском словаре (1954 г.) приведены еще *эжыдии*, *ажая*, но это редкоупотребительные или устаревшие, диалектные слова. К формам *мамочка*, *мамуля* более подходят уменьшительно-ласкательные образования от слова *эжы* – *эжыдэй*, *эжыдэйхэн*, *эжыхэн*. В «Капитанской дочке» свою мать Гринев называет *матушкой*: «Матушка шутить этим не любила и пожаловалась батюшке». Перевод: *Манай эжы иимэ хэрэгы наадан зугаада абадаггүй аад тэрэ дары абада мэдүүлбэ*. Таким образом, стилевая сема архаичности и здесь не передается.

С использованием слова *ээж* образован термин *эмэг эх* (*эмгээ*) – бабушка по отцу (т.е. мать отца); принадлежит к поколению старшему на две ступени. Бабушка по матери (или мать матери) называется *нагац ээж*. В русском языке бабушка по матери не имеет отдельного названия (по отцу ли, по матери – безразлично «бабушка»). В разговорном бурятском языке употребляются заимствованные *бабушка*, *баба*.

Сын – хүү, хувгуун – «лицо мужского пола по отношению к своим родителям». Имеется разговорно-шутливый синоним *наследник* и устарелое, теперь ироническое *отпрыск*, которому в монгольском соответствует слово *удам*. Имеется также определительное сочетание *хувгуун үр* (досл. *парень-дитя*). Русские уменьшительно-ласкательные формы *сынок, сыночек, сынуля, сынишка* передаются сочетаниями *бяцхан (или жаал) хүү*. Разговорное *парень* употребительно в значении «юноша», «молодой человек», имеет уменьшительные и увеличительные формы *паренек, парнишка, парнище, парняга*. В монгольском представлены лишь уменьшительные сочетания *жаал* или *бяцхан хүү*. Просторечное *пацан* в значении «мальчик» также переводится словом *хүү*, но иногда добавляется слово *жулдрай*: *жулдрай хүү*. В обоих языках дифференциация сыновей по возрасту и по другим признакам передаются сочетаниями слов: старший сын – *ууган (или их) хүү*. Младшие по отношению к нему братья и сестры называют его *их ах* 'самый старший брат', компоненты этого названия часто произносятся слитно: *иххай, иххай*. Средний сын – *дунд хүү*. Младшие называют его *дунд ах*, который произносится и слитно как *дундхай*. Младший сын называется *бага хүү* или *отгон (хүү)*. Младшие его называют *отгон ах* или *бага ах*. Это же слово *ах* используется для обозначения дяди по матери: *нагац ах* – дядя (по материнской линии, т.е. брат матери). *Приемный сын* называется *өргөмөл хүү*. *Добрачный сын* – *дагаж ирсэн хүү*, т.е. сын, пришедший в дом отца, с матерью. Побочный сын, т.е. сын, происходящий не от законного брака, по-монгольски называется *нуудгай хүү* (досл. «тайный сын»).

Дочь – *охин, хүүхэн*, лексическое значение – 'лицо женского пола по отношению к своим родителям'. В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой (1968 г.) к этому слову указаны синонимы *дочка* как разговорное и *дщерь* – устарелое книжное. В монгольском языке указанное понятие передается словами *охин* и *хүүхэн*. Эти же слова имеют еще значения «девочка» и «девушка».

В обоих языках дифференциация по возрасту и другим признакам передается сочетаниями слов: *их охин* – старшая дочь, *дунд охин* – средняя дочь, *бага охин* или *отгон* – младшая дочь.

В русском языке слово *дочь* имеет несколько уменьшительно-ласкательных форм: *доченька, дочурка*. Эти значения в монгольском языке передаются посредством лично-притяжательных частиц (*охин минь* – моя дочь, *охин манай* – наша дочь), а также словом *хүүхэн*, имеющем основное значение «дитя», «ребенок».

Следует отметить, что в русском языке слово *девушка* имеет множество синонимов. Так, в словаре З.Е. Александровой приведены синонимы: *девочка, девчонка* – разг. шутл.; *дивчина, деваха* – прост.; *девка* – прост. и обл., в знач. крестьянская девушка – уст.; *девица, барышня* – уст.; *мамзель* – уст. прост.; юница – уст. книжн.; *дева* – уст. поэт.; *дэвица* – уст. и народно-поэт. В русско-монгольском словаре под редакцией Ш. Лувсанвандана (1982 г.) слово *девушка* переводится как *хүүхэн, охин, бүсгүй* (западнобурятское – *дүүхэй*); *девица* – *хүүхэн, охин, бацган (үхин, шаастай* – западно-бурятские), *дева* – *охин, хүүхэн*, (напр., старая дева – *гэрт хөгширсэн хүүхэн*).

В переводческой практике для передачи всех этих синонимов обычно употребляется слово *охин*, бур. *басаган*. Некоторые примеры из упомянутой повести Пушкина: капитанская дочка – *капитанай басаган*; «Отец мой ... женился на девице Авдотью Васильевне Ю., дочери бедного тамошнего дворянина» – «*Минии эсэгэ ... тэндэхи үгэтэй дворянайн басаган Авдотья Васильевна Ю. гэгшэтэй гэрлэһэн юм*»;

«прачка Палашка, толстая и рябая девка» – «*Палашка гэжэ хубсаһа угаадаг, нүрөөтэй нюуртай, бүдүүн басаган*»; «Тут вошла девушка лет осьмнадцати» – «*Энэ үедэ арба найма тухай наһатай ... басаган орожо ерэбэ*»; «А у нас, мой батюшка, всего-то душ одна девка Палашка; да слава богу, живем помаленьку; девка на выданье, а какое у ней приданое... сиди себе в девках вековечной невестою» – «*Харин манай зөөри гэхэдэ, ганса амин – энэ зараса басаган Палашка; теэд бурханай абаралаар, барагтай хуудагбди. Нэгэл муутайбди; Машамнай хадамда үгэхөөр басаган болошоо; теэд ямар энжэ манда байхаб даа ...тэрэгүйдэ наһан соогоо хадамгүй басаган болошоод хуугыш*». Как видно из примеров, синонимы *дочь, девица, девка, девушка, в девках, невеста* переведены одним и тем же словом *басаган*, по-монгольски будет *охин* или *хүүхэн*. Только в отношении к прислуге Палашке иногда употребляется сочетание *зараса басаган*. Как видим, по сравнению с монгольским и бурятским языками в русском языке много слов с эмоционально-экспрессивной коннотацией. Эмоциональность как яркая черта национального характера отражается и в других словах. Например, к слову *медведь* имеются синонимы с фамильярно-разговорной коннотацией: *мишка, косилапый, Михайло Иваныч, Топтыгин*, а в монгольских языках такие синонимы отсутствуют.

Зато монгольские языки стремятся дать название каждому члену группы родственников. Если по отношению к «я» брат старше, то его называют *ах, аха, ахай* (если сестра, то *эгч, абгай*), если младше, то - *дүү, дүү хүү, хүбүүн* (или *дүү, дүү охин* или *басаган*). Имеют отдельные названия дети сына и дети дочери: внук (по сыну) – *ач хүү, аша хүбүүн*, (по дочери) – *зээ хүү (хүбүүн)*; внучка (по сыну – *ач охин, аша басаган, (по дочери) – зээ охин, хүү, зээ хүбүүн*; внучка по (сыну) – *ач (аша) охин (басаган)*, (по дочери) - *зээ охин (басаган)*, внучата (по сыну) – *ашанар*, (по дочери) – *зээнэр*, правнук (по сыну) – *гуша (хүбүүн)*, (по дочери) – *зээнсэр, зээлэнсэр*; правнучка (по сыну) – *гуша басаган*, (по дочери) – *зээнсэр, зээлэнсэр*, праправнук - *дүшэ*, праправнучка - *дүшэ басаган*. В русском языке сын брата или сестры называется «племянник», а в бурятском языке, как и внука, сына брата называют *аша хүбүүн*, сына сестры – *зээ хүбүүн*; в русском дочь брата и сестры – племянница, в монгольских языках дочь брата – *ач охин, аша басаган*, дочь сестры – *зээ охин (бур. басаган)*.

Семой «непрямое родство» различаются *үеэл* – двоюродный (о братьях и сестрах по линии отца: *үеэл*, бур. *үеэлэ хүбүүн* – двоюродный брат (т.е. сын брата отца), *үеэл охин*, бур. *үеэлэ басаган* – двоюродная сестра (т.е. дочь брата отца); *бөл, бүлэ, бүлөөлин* – двоюродный (о братьях и сестрах по материнской линии): *бөл хүү, бүлэ хүбүүн* – двоюродный брат (т.е. сын брата матери), *бөл охин, бүлэ басаган* – двоюродная сестра (т.е. дочь брата матери). Двоюродного дядю по материнской линии называют *бөл ах*, бур. *бүлэ аха, бүлэхай* – дядя по матери (т.е. старший брат матери).

В русском языке различают *двоюродный племянник* и *двоюродная племянница* (т.е. сын, дочь двоюродного брата или двоюродной сестры); *двоюродный дедушка* и *двоюродная бабушка* (т.е. дядя, тетка отца или матери). В этих случаях в монгольских языках ограничиваются употреблением собирательных терминов, напр. бур. *үеэлэ хаяалан(гууд)* – двоюродные по отцовской линии; *бүлөөлинсэр, бүлэнсэр* – дети двоюродных братьев (или сестер) (по материнской линии), вообще двоюродные по материнской линии. Некоторые люди термином *үеэлэ* обозначают родственников до третьего поколения, а с четвертого по седьмое поколение – *хаяла*, это троюродные братья, т.е. люди, находящиеся в непрямом отдаленном родстве (в третьем колене):

хаял ах, хаяала ахай – троюродный брат, *хаялал ач хүү*, бур. *хаяала аша хүбүүн* – троюродный племянник.

Из сказанного выше явствует, что основными терминами кровного родства являются названия отца, матери, ребенка, сына, дочери, брата и сестры. Далее идут прямые родственники по нисходящей линии – внуки, правнуки, затем по восходящей линии – дед, бабка. При этом в монгольских языках названия родственников четко дифференцируются по отцовской и материнской линиям.

В группу терминов кровного родства включают людей некровнородственных, но заменяющих людей, родственных по крови. К ним относятся:

отчим – *хойт эцэг*, бур. *хойто эсэгэ* – «муж матери по отношению к ее детям от прежнего брака», т.е. неродной отец;

мачеха – *хойт эх*, бур. *хойто эхэ* – «жена отца по отношению к его детям от прежнего брака», т.е. неродная мать;

пасынок – *дагуул хүү*, бур. *хойто эсэгын* (или *хойто эхын*) *хүбүүн* – «сын одного из супругов по отношению к другому, для него неродному», т.е. сын от первого брака;

падчерица – *дагуул охин*, бур. *хойто хамганайнь* (или *үбгэнэйнь*) *басаган*, *урда хамганайнь* (или *үбгэнэйнь*) *басаган* – «дочь одного из супругов по отношению к другому, для него неродному», т.е. дочь от первого брака.

Слова в языке существуют не изолированно друг от друга, а объединяются в речи, в языке с помощью отдельных значений. Именно поэтому и происходит соединение слов в тематические группы по родовым семам. Исследование тематических групп смыкается с практическими задачами большой важности.

Сейчас перед бурятским языкознанием стоит задача найти и описать как можно больше тематических групп, начиная с небольших, четко выделяемых микросистем. Это важно не только для лексикографии, преподавания языков, переводной практики, но и для всей нашей лингвистики в целом, так как этим облегчается поиск нужного по смыслу слова, приведение в систему группы слов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М., 1968.
2. Бурят-монгольско-русский словарь / Сост. К.М.Черемисов. Под ред. Ц.Б.Цыдендамбаева. – М.: Гос. изд-во иностранных и нац. словарей, 1951. (Ок. 25000 слов).
3. Дамдинсүрэн Ц., Лувсандэндэв А. Орос-монгол толь (Русско-монгольский словарь) / Под ред. Ш. Лувсанвандана. – Улан-Батор: Улсын хэвлэлийн газар, 1982. (Около 55000 слов).
4. Кузнецов А.М. От компонентного анализа к компонентному синтезу. – М., 1986.
5. Пушкин А.С. Капитанай басаган / Пер. Д. Чернинов. – Улан-Удэ, 1955.
6. Пушкин А.С. Капитанская дочка. – Улан-Удэ, 1970.
7. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц. В 2 ч. – Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / Е.И.Диброва, Л.Л.Касаткин, Н.А.Николина, И.И. Щеболева; Под ред. Е.И. Дибровой. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.

8. Цветков Н.В. К методологии компонентного анализа // Вопросы языкознания. 1984. № 2.

SUMMARY

There are thematic groups of words, which identify same appearance of reality and from the aspects meaning, function and relationship are common in the Mongolian, Buryat and Russian languages. Kinship terms in the Mongolian and Russian languages are quite extensive thematic paradigm. As known, the terminology of kinship includes two groups of lexemes: terms of blood and non-blood kinship.